

В.Р. Филиппов

Центральноафриканская Республика: противостояние Кремля и Елисейского дворца

В статье рассматривается латентное военно-политическое и экономическое противостояние России и Франции, возникшее вследствие острого политического кризиса в Центральноафриканской Республике. Обращение президента ЦАР Ф.-А. Туадеры к В. Путину с предложением экономического сотрудничества и взаимодействия в сфере безопасности принципиально изменили ситуацию в Центральной Африке. Поставки российского оружия и присутствие российских военных специалистов, призванных подготовить боеспособные подразделения правительственной армии ЦАР, позволили отчасти стабилизировать ситуацию в стране.

В работе утверждается, что сотрудничество ЦАР с РФ противоречит политическим, военно-стратегическим и экономическим интересам Пятой республики на Африканском континенте. Участие российских компаний в разведке и освоении минеральных ресурсов ЦАР таит в себе угрозу для экономики Франции, а успехи российской дипломатии на Черном континенте могут подорвать ранее не подвергавшееся сомнению доминирование Парижа в странах Тропической Африки.

Сделан вывод о том, что в обозримом будущем российским военным специалистам придется столкнуться с многочисленными бандами исламских фундаменталистов, которых Елисейский дворец будет провоцировать на вооруженный конфликт с законно избранным президентом Ф.-А. Туадерой.

Ключевые слова: Российская Федерация, Франция, Центральноафриканская Республика, Владимир Путин, Фостен-Арканж Туадера, Сергей Лавров, группа Вагнера, поставки оружия, центральноафриканский конфликт, международная безопасность.

Убийство российских журналистов в Центральноафриканской Республике в августе 2018 г. стало информационным поводом для сотен публикаций в самых разных отечественных и зарубежных масс-медиа. Почти все они имеют характер журналистского расследования, а их авторы выдвигают различные версии случившегося и называют различных виновников этого преступления. Не отрицая важности выявления и наказания возможных заказчиков и исполнителей этого преступления, я акцентирую внимание на геополитическом аспекте случившегося. Трагедия неожиданно высветила проблему латентного противостояния Франции и России на территории этой беднейшей африканской страны.

Исторический контекст актуальной политической ситуации

Предыстория драматической ситуации, сложившейся в настоящее время в Центральноафриканской Республике, более или менее детально рассмотрена мной в статье «Сердце Черной Африки: запланированный инфаркт» [12]. В ней описаны кровавые катаклизмы, которые сотрясали эту многострадальную страну с момента обретения независимости в августе 1960 г. до конца правления марионеточного «временного» президента Катрин Самба-Панзы, фактически назначенной на эту должность Елисейским дворцом в январе 2014 г. Поэтому напомним лишь некоторые принципиальные моменты, имеющие непосредственное отношение к теме данной статьи.

В марте 2003 г. Президент ЦАР Франсуа Патассе был отстранен от власти в результате путча, организованного Франсуа Бозизе – главой Генштаба вооруженных сил¹. Союз демократических сил за единство (СДСЕ (Union des forces démocratiques pour le rassemblement – UFDR)) во главе с Мишелем Джотодией отказался признать власть путчиста. Противостояние этих политиков в 2004 г. вылилось в гражданскую войну, которая охватила север и северо-восток страны.

Мятежники-северяне под командованием М. Джотодии захватили города Сэм-Кванджа и Квадда и направились на алмазные прииски Бриа и Нделе. Это побудило Францию вмешаться в конфликт. В декабре 2006 г. по требованию Елисейского дворца воинские подразделения Республики Чад захватили города Берналь и Бетоко. (Напомним, что марионеточный режим генерала Идриса Деби в Чад полностью контролируется Парижем.) Затем в апреле 2007 г. французские штурмовики атаковали штаб СДСЕ в Бриа, что вынудило М. Джотодию подписать мирное соглашение с Ф. Бозизе [17]. Однако это не помешало полевым командирам мелких вооруженных группировок продолжать борьбу за контроль над кустарными алмазными приисками.

В конце 2012 г. конфликт вновь обострился: северяне обвинили власти Банги в нарушении условий мирных соглашений 2007 г. Мусульмане севера ЦАР, а также отдельные группировки боевиков из Республики Чад и Судана объединились в военно-политическую коалицию «Селека» («Seleka») во главе которых вновь встал М. Джотодия. Объединение происходило под зеленым знаменем ислама, с этого момента противостояние приобрело религиозный характер: комбатанты «Селеки» нападали только на христианские поселения, расправляясь с их жителями с невероятной

¹ В мае 2005 г. он легитимировал свое правление: на президентских выборах его поддержали 64,4% избирателей; примерно столько же голосов он получил в 2011 г. [20].

жестокостью [24]. 26 декабря 2012 г. беженцы, собравшиеся в Банги, забросали посольство Франции камнями, требуя защиты от погромщиков-мусульман. Ф. Бозизе призвал США и Францию оказать ему военную помощь в борьбе с «Селекой», но не получил ответа.

В контексте нашей темы очень важно отметить следующее. Причиной нежелания Елисейского дворца поддерживать Ф. Бозизе стал его отказ допустить к разработке урановых месторождений французскую корпорацию «Арева» («Areva»). Напомню, что экономика Франции слишком сильно завязана на африканском уране: 75% энергобаланса страны обеспечивают АЭС, в то время как собственные залежи урановых руд исчерпаны во Франции полностью. Отказ был обусловлен стремлением Ф. Бозизе избавиться от разорительной опеки бывших колонизаторов и диверсифицировать внешнеэкономические связи своей страны. В ноябре 2011 г. состоялась встреча президента ЦАР с заместителем председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) Ло Фухэ, на которой была достигнута договоренность об участии китайцев в разведке и разработке урановых залежей в стране. Интерес к центральноафриканскому урану уже тогда проявляли ЮАР и Россия.

Весной 2013 г. боевики «Селеки» перешли в наступление. Несмотря на помощь, которую правительственным войскам оказали отдельные подразделения армий Республики Чад, Габона, Камеруна, Анголы, Конго и ЮАР, 23 марта исламисты захватили Банги. На следующий день был захвачен президентский дворец, Ф. Бозизе бежал в Демократическую Республику Конго, а позже в Камерун. Победа исламистов была ознаменована убийствами и грабежами в столице. 26 марта 2013 г. М. Джотодиа приостановил действие конституции, а через две недели т.н. Национальный переходный совет объявил его президентом страны. Примечательный факт: надеясь на поддержку Франции, М. Джотодиа заявил о своей готовности расторгнуть заключенные Ф. Бозизе договоры с КНР о совместной разработке урановых месторождений.

В сентябре бои возобновились. В ответ на террор со стороны мусульманской «Селеки» христиане объединились в отряды самообороны, получившие название «Анти-Балака» («Anti-Balaka»), которые с не меньшей жестокостью начали убивать представителей мусульманского меньшинства. (Напомню: половина населения ЦАР – христиане, 35% жителей придерживаются традиционных верований и только 15% – мусульмане.)

В стране воцарился хаос, государство было парализовано. Именно этого и добивался Елисейский дворец: пришло время заявить о своих правах на Центральноафриканскую вотчину.

Операция «Сангарис»

5 декабря 2013 г. с подачи Франции Совбез ООН санкционировал совместную африкано-французскую операцию в ЦАР. В это время численность французских войск в стране достигла 1,25 тыс. чел. 7 декабря тогдашний министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан объявил, что численность экспедиционного корпуса в ЦАР будет доведена до 1,6 тыс. чел. и такое количество солдат будет оставаться там столько, сколько это будет необходимо.

Французская военная операция в ЦАР (она получила название «Сангарис» («Sangaris»)) продлилась почти три года. Всего в этой операции, по данным эксперта генерала Жан-Венсана Бриссе, принимали участие 15 тыс. французских военных, в наиболее сложные моменты их число одновременно достигало 2 тыс. чел. В октябре 2016 г. Елисейский дворец счел за благо завершить эту операцию, оставив в стране лишь незначительный воинский контингент.

Почему Ф. Олланд принял решение об окончании этой не слишком удачной кампании? Прежде всего, нужно вспомнить, что, инициировав интервенцию в ЦАР, сам президент Франции заявил, что военные действия не будут продолжительными. Обещание нужно было выполнять, тем более, что этого требовала ситуация, сложившаяся в Сахеле.

Сахельская операция «Бархан», направленная против мятежных туарегов Мали и Нигера, потребовала перераспределения финансовых и военных ресурсов Пятой республики на Черном континенте. Эта операция началась 1 августа 2014 г. и фактически стала продолжением операции «Сервал» («Serval») в Мали [16] и операции «Эпервие» («Épervier») в Республике Чад [25].

Напомню, что туареги-сепаратисты провозгласили создание независимого государства Азавад на обширной территории, охватывающей север Мали и Нигера, и заявили о своем историческом праве эксплуатировать урановые залежи Сахеля. До сих пор фактически эксклюзивным правом добычи урановой руды в этой зоне пользуется корпорация «Арева». Все более настойчиво добивается участия в разработке минеральных богатств Мали и Нигера опять-таки КНР. Отметим курьезный факт: операция «Бархан» проходит под флагом борьбы с исламским терроризмом, в то время как в ходе операции «Сангарис» французские солдаты фактически встали на защиту исламистов из группировки «Селека». Однако истинной причиной интервенции и там, и там было желание Елисейского дворца сохранить контроль над месторождениями урана.

Немаловажную роль в завершении операции «Сангарис» сыграл и финансовый фактор. Из французского бюджета на военные акции за границей выделяется 450 млн евро в год (хотя, по данным издания «Atlantico», в последние годы эта сумма на 50% больше). На операцию в ЦАР были израсходованы 500 млн евро. Французская казна с трудом выдерживала подобные нагрузки.

Значительными были и репутационные потери французских военных. Журналист и политолог Томас Дитрих констатировал, что «авторитет французской армии был серьезно подорван обвинениями в сексуальном насилии в отношении африканских детей» [18]. В Париже возлагали надежды на двенадцатитысячный корпус миротворцев ООН и Африканского союза, которые были призваны стабилизировать ситуацию в ЦАР. (Однако до сих пор это сделать не удалось, зато поведение миротворцев вызывает много вопросов: есть основания подозревать их в сговоре с боевиками «Селеки».) Французы надеются, что им удастся загребать жар чужими руками. Жан-Ив Ле Дриан на церемонии, посвященной окончанию кампании «Сангарис», объявил, что «французская армия станет здесь менее заметной, но в составе миротворческих сил будет активной и бдительной» [15]. При этом он не скрывал того факта, что французские войска могут при необходимости вернуться в ЦАР, «благодаря участникам нашей операции «Бархан» и другим силам, базирующимся в Африке» [15].

Как бы то ни было, но операция «Сангарис» была прервана, не доставив Елисейскому дворцу ни славы, ни ощутимых политических или военно-стратегических дивидендов. Главный редактор сайта «Jeune Afrique» Франсуа Судан так оценил ситуацию в ЦАР после завершения этой бесславной кампании: «Хаос, или, скажем, дурное правление восходит к 60-м годам, к тому моменту, когда отец-основатель независимости ЦАР Б. Боганда погиб в загадочной авиакатастрофе, ответственность за которую уже тогда возложили на французские спецслужбы. Это то зло, которое лежит в основе всего, что за ним последовало. После этого была череда правительств, каждое из которых было помечено клеймом плохого правления... Последнее военное вмешательство Франции – операция «Сангарис» – уже пятое после обретения независимости, и опять все приходится начинать сначала» [10].

В контексте нашей темы важно отметить, что интервенция французских войск и отстранение от власти Ф. Бозизе дезорганизовали процесс налаживания экономических связей и сорвали перспективные контракты Центральноафриканской Республики с Российской Федерацией. По экспертным оценкам, ущерб российской стороны с учетом предполагавшихся инвестиционных контрактов составил 100 млн долларов [2].

Отстранение М. Джотодии от власти

Наращивание военного присутствия Франции и появление в ЦАР воинских контингентов из африканских стран не прекратило насилие, а только изменило его характер. Теперь христианские ополченцы «Анти-Балака» уничтожали мусульман. Только с 5 по 8 декабря 2013 г. в столице были убиты около 400 мирных жителей – последователей ислама. Это заставило французов приступить к операции по разоружению боевиков как с той, так и с другой стороны. Но и с этой задачей они не справились.

9 января 2014 г. ситуация в стране изменилась: М. Джотодиа вылетел в Нджамену на саммит Экономического сообщества стран Центральной Африки, на котором решался вопрос о возможных путях стабилизации ситуации в ЦАР. (ЭКОЦАС объединяет 10 стран, бывших прежде французскими колониями, все эти государства до сих пор пребывают в вассальной зависимости от Елисейского дворца). Участники этого форума обратились к Национальному переходному совету ЦАР с предложением изменить временную конституцию страны, что позволило бы отстранить от власти М. Джотодию. Это и было сделано. 10 января М. Джотодиа сложил с себя полномочия президента и эмигрировал в Бенин.

Спустя десять дней «временным президентом» ЦАР была избрана, а фактически – назначена Елисейским дворцом, Катрин Самба-Панза, до этого занимавшая пост мэра г. Банги [26].

Из 24 кандидатов на этот пост избирком зарегистрировал лишь восемь. К выборам не допустили сотрудников администрации М. Джотодиа и, как ни странно, лидеров политических партий. Зато в число претендентов попали сыновья лояльных Франции экс-президентов – Сильван Патассе и Дезире Колингба. Кроме того, нужно иметь в виду, что после прихода к власти М. Джотодиа были уничтожены архивы и записи актов гражданского состояния, что сделало невозможным составление списков избирателей. Никто из ревнителей западной демократии не подверг сомнению чистоту этих выборов! Никого не удивило, что они были организованы в течение 10 дней в стране, находящейся в состоянии хаоса и пребывающей на грани геноцида. Никого не смутило и то, что они проводились в условиях военной интервенции!

Добиться мира в ЦАР не удалось, кровопролитие продолжалось. К. Самба-Панза не контролировала большую часть территории страны, несмотря на военную помощь Франции и международного миротворческого контингента. Уровень легитимности «назначенного президента» был ничтожен. Непредвзятым наблюдателям стало ясно, что «за непрекращающимися

кризисами, которые парализуют Центральноафриканскую Республику, стоит Франция» [16].

Правление Фостен-Арканжа Туадеры

20 февраля 2016 г. во втором туре президентских выборов в ЦАР одержал победу Фостен-Арканж Туадера, набравший почти 63% голосов избирателей. Международные наблюдатели признали выборы демократическими, а власть избранного президента – легитимной. Победа этого претендента на пост президента страны была обусловлена тем, что своей главной задачей он провозгласил обеспечение безопасности для всех граждан. Во время избирательной кампании Ф.-А. Туадера демонстрировал свою равноудаленность как от мусульман «Селеки», так и от христиан «Анти-Балаки». Кроме того, он обещал населению разоренной страны привлечь иностранные инвестиции для ее восстановления и победить коррупцию.

Интеллектуал, получивший образование в нескольких африканских и европейских вузах, профессор математики, он был ранее ректором университета Банги. Это также привлекало симпатии значительной части его соотечественников.

Проведение президентских выборов 2016 г., так же, как и предыдущих, «было в значительной мере проектом международных спонсоров ЦАР, прежде всего, Франции» [4]. Отметим, что именно реализация этого политического проекта и обусловила, в конечном счете, окончание операции «Сангарис». Рассчитывая на лояльность своего протеже, Елисейский дворец в ноябре 2016 г. объявил в Брюсселе о намерении инвестировать в эту страну 2 млрд евро, однако к началу 2018 г. в ЦАР поступило всего 10% этой суммы.

Два года правления Ф.-А. Туадеры нельзя назвать успешными. ВВП страны упал на 36%, привлечь иностранные инвестиции не удастся, алмазные копи эксплуатируются исламскими бандформированиями, государство деградирует, в стране процветает коррупция. Миротворческий контингент оказался не способен обеспечить стабильность и целостность государства. Христианские и мусульманские группировки, разведенные миротворцами, начали войну уже не по религиозному принципу, а по принципу родоплеменной ангажированности внутри каждой из враждующих конфессиональных общностей. В лагерях беженцев остаются более полу-миллиона граждан ЦАР.

Но, самое главное, Ф.-А. Туадере не удалось взять под контроль даже незначительную часть страны: 10 из 16 префектур (а это около 80% территории) до сих пор контролируются вооруженными группировками.

За пределами столицы правительство не обладает никакой властью. «Анти-Ба-лака» доминирует на северо-западе страны, от Буара до Боссангоа и Бозума. На востоке, в префектурах Мбумо и Хаут-Мбуму, терроризируют местное население экстремисты из «Господней армии сопротивления» под руководством Джозефа Кони. Город Бамбари находится под контролем Али Дарасы – наемника из Гвинеи, который освоил добычу железа, меди и золота в регионе Уака. Наконец, на севере и северо-востоке наибольшая опасность для Ф.-А. Туадеры исходит от бывшей «Селеки», которая теперь носит название Народный фронт возрождения Центральноафриканской Республики; ее по-прежнему возглавляет выходец из Республики Чад Нуреддин Адам, правая рука президента И. Деби. Это бандформирование установило контроль над месторождениями нефти в Боромата. В настоящее время в ЦАР проявляют боевую активность порядка 17 вооруженных группировок.

Все эти угрозы и неудачи, вероятно, и подвигли Ф.-А. Туадеру на резкую смену внешнеполитических ориентаций. Разуверившись в способности и желании Франции оказать эффективную помощь его стране, президент ЦАР обратил свой взор на Россию. Кроме того, как полагает французский политолог Тома Дьетрик, африканского президента «вынудили обратиться к России банальные опасения за собственную жизнь» [18].

Интенсификация отношений Центральноафриканской Республики с Россией

В октябре 2017 г. в Сочи состоялась встреча Ф.-А. Туадеры с министром иностранных дел РФ Сергеем Лавровым. Официально было заявлено, что речь шла о совместной разработке природных ресурсов ЦАР. Отметим, что накануне и сразу после сочинской встречи в ЦАР были зарегистрированы частные российские коммерческие структуры, связанные с добычей алмазов. 25 октября 2017 г. в Банги россиянином Евгением Ходотовым была создана горнодобывающая компания Lobaye Invest. Е. Ходотов – активист Лиги Ветеранов РУБОПа Санкт-Петербурга, в прошлом – генеральный директор петербургского предприятия «М-Финанс», занимающегося добычей драгоценных камней, кварца, слюды, мусковита. Журналисты отметили такой факт: в Судане в ноябре 2016 г. петербургская компания «М-Инвест» в присутствии Дмитрия Медведева и президента Судана Омара Башира подписала соглашение, по которому получила в концессию нескольких золотоносных участков в Судане [23].

Несколько позже, 7 ноября 2017 г., в Банги была зарегистрирована охранная фирма Sewa Security Services, уставной целью которой является «защита промышленных объектов».

Но договоренности касались не только перспективы сотрудничества в сфере добывающей промышленности; обсуждался и вопрос о безвозмездной военной помощи ЦАР со стороны Кремля. Именно с этих переговоров и началось быстрое сближение ЦАР и РФ в сфере военного сотрудничества. Непосредственным результатом сочинской встречи стало военное соглашение между Москвой и Банги, подписанное в декабре 2017 г. Вслед за этим Москва инициировала решение Совбеза ООН, позволившего России поставить в ЦАР 5200 автоматов Калашникова и 900 пистолетов Макарова (есть сведения, что помимо этого оружия в ЦАР были поставлены также гранатометы и пулеметы) для вооружения двух батальонов правительственных вооруженных сил, и направить в эту страну 140 военных инструкторов [27].

В Елисейском дворце, вероятно, сочли за благо использование «русских» для умиротворения их вотчины, ничуть не опасаясь долгосрочных последствий этого решения. А партнеры по НАТО решили не вмешиваться в африканские дела Франции. Именно поэтому Совбез не стал противодействовать принятию соответствующей резолюции, ограничившись лишь рекомендацией соблюдать необходимые меры по обеспечению сохранности оружия.

Примечательный факт: когда французы решили передать оружие, конфискованное у сомалийских пиратов с Африканского Рога, центральноафриканской армии, Россия выступила против, «утверждая себя как единственного собеседника власти Центральноафриканской Республики, в противовес бывшему колонизатору» [18]. Наученные горьким опытом французы теперь бдительно следят за тем, кто и что предлагает африканцам в зоне их интересов. В июне 2018 г. министр обороны Центральноафриканской Республики обратился в ООН с предложением разрешить Китаю поставить оружие правительственным войскам ЦАР. На сей раз Франция категорически отказалась дать согласие на отмену эмбарго, ее поддержали США и Великобритания.

23 мая 2018 г. президент Ф.-А. Туадера встретился в Санкт-Петербурге с президентом России Владимиром Путиным в рамках Петербургского международного экономического форума. Протокольный отчет об этой встрече весьма скуп, но даже он позволяет судить о ее характере. Президент РФ предложил своему коллеге «обсудить различные варианты активизации двустороннего сотрудничества, как в экономической, так и гуманитарной сферах». Президент ЦАР, в свою очередь, отметил, что у его страны большие ожидания относительно возможных предстоящих обменов и в экономике, и в гуманитарной сфере и уже тогда поблагодарил В. Путина за поддержку процесса консолидации и примирения в его стране.

О договоренностях в области военного сотрудничества в официальном отчете ничего сказано не было, однако нет сомнений в том, что именно это и было основным сюжетом на переговорах.

В августе 2018 г. министр национальной обороны и восстановления армии ЦАР Мари Ноэль Койяра прибыла в Россию с официальным визитом. Состоялась ее встреча с министром обороны РФ Сергеем Шойгу. После этих встреч Правительства России и Центральноафриканской Республики подписали ряд двусторонних соглашений, но, по словам эксперта из Центральной Африки Иго Аки, «никто не знает, каково их содержание и каким вопросам они посвящены» [32]. Однако в январе 2019 г. на вопрос о возможности появления в ЦАР российской военной базы М.-Н. Кояра ответила: «Такая возможность не исключается в рамочном соглашении, которое уже было заключено между нашими странами. Если президентами... будет принято решение о размещении базы, значит, к этому наши страны придут, ну а мы, как министры, уже будем его реализовывать. Соглашение, которое заключено, достаточно широкое и оно не исключает никаких возможностей и вариантов развития событий, в том числе, и размещения базы» [5].

«Русское нашествие»

26 января 2018 г. военный транспорт «Ил-76» совершил первую посадку в аэропорту Банги. Артем Кожин, официальный представитель МИД РФ, в марте 2018 г. объявил, что с разрешения ООН «на нужды центральноафриканской армии в конце января – начале февраля 2018-го была поставлена партия стрелкового вооружения и боеприпасов. Туда также командированы 5 военных и 170 российских гражданских инструкторов для подготовки военнослужащих ЦАР» [23].

По данным французской газеты «Монд» («Le Monde»), пять военных – это кадровые разведчики ГРУ, а «гражданские специалисты» – это бойцы частной военной компании (ЧВК) «Группа Вагнера» [11]. В ЦАР эта компания использует созданный ранее бренд «Sewa Security Services».

«Группа Вагнера» представляет собой российскую военную организацию, не имеющую юридического статуса. По информации западных масс-медиа, она образовалась из ЧВК «Славянский корпус», которая действовала в Сирии с 2013 г. Постоянно базируется в Краснодарском крае и насчитывает, по некоторым оценкам, от 1,5 до 2,5 тыс. штыков. Ее создатель и командир Дмитрий Уткин (позывной «Вагнер») – в прошлом командир 700-го отдельного отряда спецназа 2-й отдельной бригады специального назначения ГРУ, подполковник российской армии в отставке, награжден орденом Мужества. В июне 2017 г. он был включен в санкционный спи-

сок США. В связи с убийством российских журналистов в ЦАР в СМИ часто писали о том, что ЧВК «Группа Вагнера» аффилирована с близким к В. Путину бизнесменом Евгением Пригожиным, однако последний это категорически отрицает [3].

Вагнеровцы в 2014 г. принимали участие в боях на Донбассе, а с 2015 г. воевали в Сирии и принимали участие в штурмах Пальмиры в 2016 и 2017 гг. Британская Би-би-си опубликовала также информацию об участии «ЧВК Вагнера» в войне в Судане в 2017 г.

В апреле чадское агентство Le Tchad Anthropus сообщило, что вместо 200 российских инструкторов, отправку которых в ЦАР санкционировал Совбез ООН, в страну прибыли 1,4 тыс. российских специалистов [31]. Среди них, по сведениям немецкого журналиста Дэвида Сигнера, есть и «эксперты в области дезинформации», иначе говоря, офицеры психологической войны, которые сейчас занимаются «прежде всего, антифранцузской пропагандой» [30].

Почти все россияне были размещены на территории виллы Беренго, которая прежде была резиденцией диктатора Жан-Беделя Бокассы. Эта поместье расположено в 60 км от Банги и занимает площадь 40 га [18]. На территории резиденции есть стрельбище и несколько взлетно-посадочных полос, которые сейчас активно используются в Банги. Служба безопасности президента была полностью укомплектована российскими специалистами. Французский журналист Реми Урдан констатировал, что «эти люди быстро свергли с престола руандийских военнослужащих из миссии ООН в ЦАР MINUSCA, которые раньше охраняли главу государства. В то время как руандийцы теперь стоят на постах в паркингах и перед закрытыми дверями, люди из Москвы обеспечивают личную охрану президента, имея неограниченный доступ к его графику и его ближнему кругу» [11]. Он отметил курьезный факт: «на ослепительно новеньких фордах, подаренных американцами центральноафриканским солдатам, теперь разъезжают типы с повадками спецназа, под полусмущенными, полудовольствованными взглядами жителей Банги» [11].

Заместитель руководителя миротворческой миссии ООН в Центральноафриканской Республике Кенни Глак хоть и сознался, что действия России вызывают определенную «нервозность», но признал, что «поставки оружия из Москвы и подготовка военных – это очень позитивное событие» [32].

По данным Jeune Afrique, 30 марта 2018 г. на столичном стадионе состоялось празднование двухлетия правления Ф.-А. Туадеры. На этом мероприятии российские охранники впервые появились рядом с президентом ЦАР. А на следующий день состоялась торжественная церемония по поводу

завершения подготовки российскими инструкторами первых 200 чел. для правительственных вооруженных сил. Парад также принимал президент страны. (Совсем недавно, 24 января 2019 г., состоялся парад центральноафриканских вооруженных сил, посвященный второму выпуску курсантов, подготовленных российскими специалистами; выпускники на марше вдохновенно пели «Катюшу» [1].)

В апреле 2018 г. появилась информация, что советником президента Центральноафриканской Республики по безопасности стал некто Валерий Захаров. Влияние этого до сей поры никому не известного человека теперь столь велико, что «ни одно сколько-нибудь значимое решение не принимается без его участия» [7]. М.-Н. Койяра, в частности, заявила: «Сейчас у нас есть специальный военный советник, которого правительство РФ направило в ЦАР. Роль этого военного советника и состоит в том, чтобы решить, какую поддержку должна иметь Центральноафриканская Республика от России. В соответствии с его рекомендациями будет принято решение о закупках вооружения и о том, какую помощь просить» [6]. Отметим: теперь именно В. Захаров решает, какая военная помощь должна быть оказана армии ЦАР, какую помощь может просить Республика от России!

Помимо всего прочего, В. Захаров принял на себя обязанности медиатора в разрешении многочисленных конфликтных ситуаций в стране. В частности, 10 апреля, сразу после конфликта между местными «ополченцами» и миротворцами ООН, В. Захаров «с делегацией» был замечен в РК5 – квартале Банги, населенном, в основном, мусульманами. 28 апреля, по данным Le Tchad Anthropus, российские посредники во главе с тем же В. Захаровым прибыли в Кага-Бандоро, чтобы встретиться с лидерами «Народного фронта возрождения Центральной Африки» (FPRC). Это название взяла себе отколовшаяся от «Селеки» группировка исламских экстремистов, которая до сих пор контролирует северо-восток ЦАР. По словам официального представителя правительства ЦАР Анж-Максима Казаги, после этой встречи случился конфликт россиян с группой исламистов, которые препятствовали их вылету обратно в Банги. Кровопролития на этот раз удалось избежать.

В начале июля В. Захаров предпринял попытку посадить за стол переговоров лидеров повстанческих группировок и представителей правительства ЦАР. Российскими посредниками был предложен проект мирного соглашения, но он был отвергнут комбатантами. 26 июля при посредничестве В. Захарова состоялась еще одна встреча официальных властей ЦАР с представителями оппозиции. Но и эта встреча не принесла желаемых результатов. Однако месяц спустя, 27–28 августа, в Хартуме прошли более

успешные переговоры между лидерами вооруженных группировок, входившими в объединения «Селека» и «Анти-Балака». В МИД РФ заявили, что по итогам этой встречи подписана Хартумская декларация, в соответствии с которой создано Центральноеафриканское объединение оппозиции для достижения устойчивого мира в стране.

В начале 2019 г. переговоры на основе Хартумской декларации возобновились. 24 января в Хартум для участия в них прибыл глава Департамента Африки МИД РФ Андрей Кемарский. Источник в МИД Судана сообщил, что переговоры проходят под эгидой Африканского союза при участии делегаций всех сторон конфликта. От ЦАР присутствуют представители правительства, делегация оппозиции, включающая лидеров 14 вооруженных группировок, и делегация гражданского общества, включающая политиков, журналистов и членов семей погибших. В переговорах участвуют также чиновники ООН, Африканского союза, главы МИД Габона и Чада, дипломаты из Экваториальной Гвинеи и Конго [8]. Российские миротворческие инициативы провоцируют острое недовольство как Запада, так и большинства членов Африканского союза. «Русские, проводя эти параллельные переговоры, сводят на нет усилия международных переговорщиков», – комментирует деятельность В. Захарова эксперт Французского института международных отношений (IFRI) Тьерри Виркулон.

Экономическая экспансия России

Несмотря на то, что миротворческие усилия россиян пока не принесли ощутимых результатов, российский бизнес уже приступил к освоению природных богатств Центральной Африки. По некоторым данным, российские и китайские частные компании при политической поддержке Москвы и Пекина, пользуясь присутствием российских военных, начали добычу алмазов в Бриа и в районе Берберати. Французский журналист Патрик Фористьер утверждает, что право на разработку алмазных залежей получила российская компания «Лобайе Инвест», принадлежащая Е. Пригожину [21]. Южнее Банги неназванные российские компании ведут заготовку ценной африканской древесины. Недружественные по отношению к России СМИ констатируют: «Влияние России в Африке растет от Судана до Анголы. Наследники Советского Союза не ограничиваются политическим вмешательством, занимаясь одновременно беспринципным бизнесом» [7].

Французский журналист Тома Дьетрик упрекает «наследников СССР» в том, что у них «политическое вмешательство неизбежно сопровождается экономической экспансией» [18] и предостерегает от «недооценки

российских амбиций к югу от Сахары» [18]. По его мнению, «аферизм российских инвесторов с мафиозными пристрастиями предполагает попытку восстановить Российскую Империю на земле Африки» [Там же]. Вероятно, он плохо изучил послевоенную историю Франции и не знает, какими средствами Пятая республика удерживает в сфере своего влияния африканские страны, бывшие некогда ее колониями, или сознательно умалчивает о преступлениях французских спецслужб и солдат Иностранного легиона на Черном континенте.

Франция теряет влияние в Центральноафриканской Республике

Российские политические обозреватели Юрий Сафронов и Ирек Муртазин, «внимательно ознакомившись с открытыми французскими и африканскими источниками», пришли к обоснованному выводу о том, что в ЦАР «сейчас не только идет очередная гражданская война, но и совершается попытка смены “колонизатора”» [9]. Еще совсем недавно «Франция не скрывала своего пренебрежения к России, которая двигает свои “пешки” в Центральноафриканской Республике» [16]. Используя дипломатическую поддержку союзников по НАТО и опираясь на созданную усилиями генерала Ш. де Голля военно-политическую систему «Франсафрик», Елисейский дворец практически полновластно использовал ресурсы франкоязычных стран Тропической Африки. Но вдруг это безусловное доминирование было поставлено под сомнение. Т. Дьетрик задается риторическим вопросом: «Неужели Франция теряет позиции в Центральноафриканской Республике?» и отвечает на него утвердительно: «Недавние события указывают на это; в Париже видят, что его влияние в ЦАР ослабло до тоненького ручейка» [18]. Его коллеги Шарль Буссель и Эмре Сари пытаются найти ответ на вопрос: «почему в этой объятной хаосом стране, прежде находившейся в зоне влияния Франции, теперь столь очевидно военное присутствие России?» [14].

Немецкий публицист Дэвид Сигнер в откровенно антироссийской публикации допустил курьезную оплошность. Рассуждая о том, что Россия в Африке использует свой антиколониальный, антизападный имидж, он признал, что «в ЦАР, где широко распространено враждебное отношение к французам и к ООН, эта идеология освобождения, какой бы лживой она ни была, является весьма ценным ресурсом» [30]. При этом он не объяснил, почему же в этой африканской стране так плохо относятся к французам. Хотя он возлагает известную долю ответственности за то, что «Россия сегодня играет в Центральноафриканской Республике ведущую роль» [30],

и на Париж. Причину этого он видит в том, что «в октябре 2016 года после избрания Ф.-А. Туадеры французская ударная оперативная группа “Сангарис” (Sangaris) была довольно поспешно выведена из страны, хотя ситуация там продолжала оставаться хаотичной» [30].

Возвращение России в Африку

Размышляя о путях возвращения России в Африку, французская журналистка Анаис Реневер заметила: «Кремлю потребовалось около 20 лет, чтобы постепенно вернуться на континент. На этот раз не с идеологией, а с контрактами» [29]. Однако думать, что сейчас Москва в отношениях с африканскими странами руководствуется сугубо прагматичными соображениями, было бы явным упрощением. Известный французский политолог Арно Дюбьен справедливо заметил, что «сегодня Россия пытается превратить старые узы идеологической дружбы (там, где они еще существуют) в геэкономическое влияние» [19]. Мобилизуя старые идеологические стереотипы борьбы с колониализмом и экспансией Запада, Россия возвращается на Черный континент не только с контрактами, но и с бойцами ЧВК. Теперь речь идет не только о геэкономическом, но и о геополитическом влиянии.

Именно поэтому появление российских военных (пусть в форме без знаков различия), которые обеспечивают безопасность не только президента страны, но и российского бизнеса в Центральноафриканской Республике, вызывает серьезную озабоченность на Западе. Сейчас в западном экспертном сообществе возобладало мнение, согласно которому, завоевав этот плацдарм, Россия предпримет попытку расширять свое присутствие на Черном континенте. Пожелавший остаться неназванным чиновник из структур ООН констатировал: «Все они (страны Запада) встревожены, они не знают, что делать. Они не ожидали прихода русских!» [32].

Некий дипломат, работающий в ЦАР, весьма скептически оценивает перспективы ЕС и Франции в этой стране: «Россия делает дело, а мы говорим. Такое складывается впечатление. И это верное впечатление... Если мы отдадим ЦАР, мы отдадим всю Африку» [Там же]. Действительно, если Россия добьется успеха в Центральной Африке, то и другие африканские государства, желающие защитить себя от колониальных по своей сути практик «великих держав», могут апеллировать не только к Пекину, но и к Москве.

Неправильно было бы рассматривать ситуацию в ЦАР вне общего политического ландшафта Африки южнее Сахары. Многие обозреватели, которые пишут о проникновении России в Центральную Африку, отмечают, что

«Москва сделала себя необходимой в таких странах, как Судан, Ангола, Мозамбик и Нигерия. Тесные отношения существуют у нее также с Эфиопией и Зимбабве» [30]. Все чаще говорят о «дуге российского влияния», которая протянулась из Судана в Анголу, от Хартума до Луанды через Банги и Киншасу [18]. И это соответствует реальному положению дел.

Вместо заключения: схватка впереди

Обратившись к В. Путину за военной и политической поддержкой, Ф.-А. Туадера не мог не понимать, какую реакцию это вызовет на Елисейских полях и какими могут быть последствия этого шага. Положение усугубляется тем, что за спинами российских военных маячит тень Поднебесной, а это совсем не нравится Белому дому. (По словам неназванного дипломата, «российская деятельность в регионе по оси через Судан и Анголу беспокоит американцев» [27].) Как пишет в журнале «L'Opinion» упомянутый выше Т. Дьетрик, французские власти будут совсем не против свержения нынешнего центральноафриканского президента, который сейчас находится под полным контролем Москвы. Очевидно, что в этом начинании Вашингтон будет поддерживать Париж.

Известно, что в июне 2018 г. глава МИД Франции Жан-Ив Ле Дриан посетил Республику Чад и Народную Республику Конго. Состоялись встречи с полностью подконтрольными Елисейскому дворцу диктаторами Идрисом Деби и Дени Сассу-Нгессо. Известно, что главной темой на переговорах с этими марионеточными правителями была ситуация в Центральноафриканской Республике. Ле Дриан якобы стремился «задействовать две региональные державы для того, чтобы оказать давление на лидеров вооруженной оппозиции в ЦАР» [13]. Однако результатом этих визитов стало событие, не заслужившее особого внимания мировых масс-медиа, но проливающее, как мне кажется, свет на сценарий дальнейших событий, предложенный Парижем. После африканского турне Ж.-И. Ле Дриана в Чад прибыли на встречу с И. Деби главари бандформирований, которые прежде входили в состав мусульманской «Селеки» под главенством путчиста М. Джотодиа. (Напомню, генсек ООН Пан Ги Мун осудил «неконституционный захват власти» в ЦАР в 2013 г.) На этой встрече было принято решение об отстранении от власти законно избранного президента Ф.-А. Туадеры. Анонимный источник сообщает, что Париж хотел бы видеть на этом посту председателя Национального собрания ЦАР Абдула Карима Мекасуа [28]. Какой будет судьба нынешнего президента в случае реализации этого сценария, представить не трудно. Да и сам Ф.-А. Туадера «осознает,

какие вещи могут замышляться против него после его соглашения с Россией», об этом еще в апреле заявил изданию «Jeune Afrique» неназванный «советник президента ЦАР», уверенный, что «Запад способен организовать падение Туадеры» [9].

В силу этих обстоятельств можно с уверенностью утверждать, что нынешний союз Москвы и Банги будет очень прочным: у Ф.-А. Туадеры просто нет возможностей для политического маневра, а В. Путин, как показали события в Сирии, своих не бросает. Можно также с большой долей вероятности предположить, что в обозримом будущем российским военным специалистам придется столкнуться с многочисленными бандами исламских фундаменталистов, которых будет натравливать на законные власти ЦАР Елисейский дворец.

Библиографический список

1. Армия ЦАР начала петь «Катюшу». URL: <https://news.rambler.ru/troops/41615936-armiya-tsar-nachala-pet-katyushu/?updated> (дата обращения: 04.02.2019).
2. Балиев А. ЦАРское дело. Российские проекты в Центральной Африке заморожены. URL: <http://www.rg.ru/2014/01/28/car.html> (дата обращения: 04.12.2018).
3. Евгений Пригожин опроверг связь с ЧВК Вагнера. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/11/2017/5a0c04e49a7947d9f6a12c2e?story=58c7ff469a7947398567fb3d> (дата обращения: 04.12.2018).
4. Кусов В.Г. Фостен-Арканж Туадера // Правители Африки: XXI век. URL: https://africanrulers.ru/main/biographies/centralafrica_touadera/ (дата обращения: 04.12.2018).
5. Ленин А. В ЦАР не исключили размещения российской базы. URL: <https://rg.ru/2019/01/10/v-car-ne-iskluchili-razmeshcheniia-rossijskoj-bazy.html> (дата обращения: 04.02.2019).
6. Мари Ноэль Койяра: Российской базой в ЦАР считают военный учебный центр. URL: <https://ria.ru/20190110/1549149900.html> (дата обращения: 04.02.2019).
7. Нелюбин Е. Президент ЦАР доверил свою безопасность россиянам. URL: <https://www.bfm.ru/news/391294> (дата обращения: 04.02.2019).
8. Представитель МИД России приехал на переговоры по ЦАР в Судане. URL: <https://news.rambler.ru/politics/41608219-predstavitel-mid-rossii-priehal-na-peregovory-po-tsar-v-sudane/> (дата обращения: 04.02.2019).
9. Сафронов Ю., Муртазин И. Нам нужен свой ЦАР? URL: <https://www.povayagazeta.ru/articles/2018/08/02/77376-nam-nuzhen-svoy-tsar> (дата обращения: 04.12.2018).
10. Судан Ф. Зачем Франция послала войска в ЦАР. URL: <http://ru.euronews.com/2013/12/11/france-faced-with-long-and-costly-car-mission/> (дата обращения: 04.12.2018).

11. Урдан Р. В столице Центральноафриканской Республики растет число российских солдат, наемников и советников. URL: <https://www.inopressa.ru/pwa/article/24Apr2018/lemonde/afrique.html> (дата обращения: 04.12.2018).
12. Филиппов В.Р. Сердце Черной Африки: запланированный инфаркт // Международные отношения. 2014. № 2. С. 164–179.
13. Airault P. Le Drian reprend en main le dossier centrafricain. URL: <https://www.lopinion.fr/edition/international/drian-reprend-en-main-dossier-centrafricain-152594> (дата обращения: 04.02.2019).
14. Bouessel Ch., Sari E. Pourquoi Vladimir Poutine avance ses pions en Centrafrique. URL: <https://www.nouvelobs.com/monde/20180504.OBS6191/pourquoi-vladimir-poutine-avance-ses-pions-en-centrafrique.html> (дата обращения: 04.02.2019).
15. Centrafrique: depuis Bangui, Jean-Yves Le Drian annonce la fin de l'opération Sangaris. URL: <http://www.jeuneafrique.com/370296/politique/centrafrique-bangui-jean-yves-drian-annonce-fin-de-l-operation-sangaris/> (дата обращения: 04.02.2019).
16. Centrafrique: assassinat de trois journalistes russes: un jeu de la France? URL: <http://palmarescentrafrique.com/centrafrique-assassinat-de-trois-journalistes-russes-un-jeu-de-la-france/> (дата обращения: 04.02.2019).
17. Central African Republic, rebels sign peace deal. URL: http://usatoday30.usatoday.com/news/world/2007-04-13-central-africa_N.htm (дата обращения: 04.02.2019).
18. Dietrich T. En Centrafrique, un parfum de guerre froide. URL: <https://www.lopinion.fr/edition/international/en-centrafrique-parfum-guerre-froide-156731> (дата обращения: 04.02.2019).
19. Dubien A. La Russie s'intéresse également à la nouvelle Afrique. URL: http://afrique.lepoint.fr/economie/arnaud-dubien-la-russie-s-interesse-egalement-a-la-nouvelle-afrique-page-2-25-10-2017-2167405_2258.php (дата обращения: 04.02.2019).
20. Elections in the Central African Republic. URL: <http://africanelections.tripod.com/cf.html> (дата обращения: 04.02.2019)
21. Forestier P. Comment la Russie travaille patiemment à supplanter la France // Le Point. 2018. 15 décembre. P. 3.
22. Guisnel J. Le Drian et Hollande installent l'opération Barkhane. URL: http://www.lepoint.fr/editos-du-point/jean-guisnel/le-drian-et-hollande-installent-l-operation-barkhane-16-07-2014-1846497_53.php (дата обращения: 04.02.2019).
23. Kirilenko A. Blood Diamonds. Who killed Russian journalists in the CAR, and what do Putin's Chef and St Petersburg police have to do with it? URL: <https://theins.ru/uncategorized/114123?lang=en> (дата обращения: 04.02.2019).
24. Kolmann E.-M., Newton J. Central African Republic: Dozens killed in attacks on Christian villages. URL: <http://www.indcatholicnews.com/news.php?viewStory=23104> (дата обращения: 04.02.2019).
25. Politique militaire française au Tchad: entre continuité et attermoisement. URL: https://web.archive.org/web/20080407040551/http://pagesperso.aol.fr/_121b_1hdJIMKZtKpXkAccGHm6VZ+XvWL8tZZnO9DofTzqok%3D (дата обращения: 04.02.2019).
26. Ngoupana P.-M. Une femme élue à la présidence en Centrafrique. URL: http://www.lepoint.fr/fil-info-reuters/une-femme-elue-a-la-presidence-en-centrafrique-20-01-2014-1782418_240.php (дата обращения: 04.02.2019).

27. Ourdan R. Soldats, mercenaires et conseillers russes se multiplient dans la capitale centrafricaine. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/04/23/la-russie-installe-peu-a-peu-sa-presence-dans-la-capitale-centrafricaine_5289462_3212.html#VxQVAPIAySbmjvED.99 (дата обращения: 04.02.2019).
28. RCA: Abdoul Karim Meckassoua, nouveau président de l'Assemblée nationale. URL: <http://www.rfi.fr/afrique/20160506-rca-abdoul-karim-meckassoua-nouveau-president-assemblee-nationale> (дата обращения: 04.02.2019).
29. Renevier A. Le grand retour de la Russie en Afrique. URL: <https://information.tv5monde.com/afrique/le-grand-retour-de-la-russie-en-afrique-222424> (дата обращения: 04.02.2019).
30. Signer D. Wie Russland afrikanische Krisenländer infiltriert. URL: <https://www.nzz.ch/international/wie-russland-afrikanische-krisenlaender-infiltriert-ld.1389297> (дата обращения: 04.02.2019).
31. Tchad anthropus-tribune. Centrafrique: Au porte du Tchad, Bangui flirte avec les veillées expansionnistes de Poutine. URL: <http://www.letchadanthropus-tribune.com/tchad-centrafrique-au-porte-du-tchad-bangui-flirte-avec-les-veillees-expansionnistes-de-poutine/> (дата обращения: 04.02.2019).
32. Vinograd C. There's a new battle for influence in Central Africa, and Russia appears to be winning. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2018/05/31/theres-a-new-battle-for-influence-in-central-africa-and-russia-appears-to-be-winning/?noredirect=on&utm_term=.97a50c7c1590 (дата обращения: 04.02.2019).

Филиппов Василий Рудольфович – доктор исторических наук; ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, г. Москва

E-mail: fvr1957@mail.ru

V. Filippov

Central African Republic:
 Confrontation between the Kremlin
 and the Elysee Palace

The article examines the latent military-political and economic confrontation between Russia and France that arose as a result of the acute political crisis in the Central African Republic. The President of the CARF Faustin-Archangel Touadera turned to Vladimir Putin with the proposal of economic cooperation and interaction in the security sphere fundamentally changed the situation in Central Africa. Deliveries of Russian weapons and the presence of Russian military specialists called upon to prepare combat-ready units of the government army of the Central Asian Republic made it possible in part to stabilize the situation in the country.

The article argues that the cooperation of the CARs with the Russian Federation contradicts the political, military-strategic and economic interests of the Fifth Republic on the African continent. The participation of Russian companies in the exploration

and development of the mineral resources of the CAR hides a threat to the French economy, and the success of Russian diplomacy on the Black Continent can undermine the previously unquestioned dominance of Paris in the countries of Tropical Africa.

It is concluded that in the foreseeable future, Russian military specialists will have to face numerous gangs of Islamic fundamentalists, who will be provoked by the Elysee Palace into armed conflict with the legally elected president F.-A. Touadera.

Key words: the Russian Federation, France, Central African Republic, Vladimir Putin, Fosten-Arkange Tuader, Sergei Lavrov, Wagner group, arms deliveries, Central American conflict, international security.

Filippov Vasily R. – Dr. Hist. Hab.; leading researcher of the Center for the Study of the Countries of Tropical Africa, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow